

И 303
356

ВОСХОИМЕНАВНІЯ

СВЯЩЕННОМЪ КОРОНОВАНИИ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ,

ВЪ БОЗЪ ПОЧИВШИХЪ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

И
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

У $\frac{303}{356}$

ВОСХОЖИНАНІЯ

О

СВЯЩЕННОЖЪ КОРОНОВАНІИ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ,

ВЪ БОЗЪ ПОЧИВШИХЪ

Государя Императора Александра Николаевича и Государыни
Императрицы Маріи Александровны.

С. А. Т.

Типографія Губернскаго Правленія.

1882.

АС

Дозволено цензурою. Сентября 15 дня 1882 г.

19976-45

2007096042

Изъ № 18 Твер. Епарх. Вѣд. 1882 г.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 17-го апрѣля 1856-го года возвѣщено было всѣмъ русскимъ подданнымъ о имѣвшемъ совершиться въ августѣ того года священномъ коронованіи и установленномъ мѣропомазаніи Ихъ Величествъ, Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Марии Александровны.

Манифестомъ Своимъ Благочестивѣйшій Государь приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ соединить усердныя мольбы съ Его теплыми молитвами,—да изліется на Него и на царство Его благодать Господня, да поможетъ Ему Всемогуцій, съ возложеніемъ вѣнца царскаго, возложить на Себя торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ—жить единственно для счастія подвластныхъ Ему народовъ, и да направитъ Онъ къ тому, наигіемъ Всесвятаго, Животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія Его.

Въ слѣдъ за этою радостною вѣстію начались и закипѣли въ первопрестольной Столицѣ Россіи разнообразныя работы и приготовленія къ столь великому торжеству. Кремлевскія стѣны и башни одѣлись клѣтчатой сѣткою лѣсовъ для предстоящей иллюминаціи. Иванъ Великій оказался въ такой же сѣткѣ, съ огромной короной на вершинѣ подъ самымъ крестомъ. Но наибольшее вниманіе сосредоточено было на убранствѣ главнаго кремлевскаго святилища—Большаго Успенскаго Собора, гдѣ должно было совершиться священнодѣйствіе коронованія. Посреди храма устроенъ

быль балдахинъ малиноваго бархата съ подборами изъ золотого газета; сѣнь онаго обита была золотою парчею.

Подъ балдахиномъ Тронъ о 12-ти ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ.

Вправо отъ Трона—особое Императорское мѣсто, подъ балдахиномъ, для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

У двухъ заднихъ столповъ Собора: съ правой стороны — мѣсто для Высочайшихъ Особъ; а у столпа съ лѣвой стороны—мѣсто для почетныхъ лицъ.

У стѣнъ внутри Собора — мѣсто для иностранныхъ пословъ и посланниковъ, придворныхъ дамъ и прочихъ особъ. (а)

Приближалось, между тѣмъ, великое и священнѣйшее торжество Коронаціи. По Высочайшему повелѣнію, и особенно, какъ говорили тогда, по желанію Государыни Императрицы, первенство при церковномъ совершеніи этого торжества предоставлено было старѣйшему и знаменитѣйшему архипастырю первопрестольной столицы, митрополиту Филарету. Ему же поручено было распорядиться объ отводѣ въ Московскихъ монастыряхъ и тамошнихъ монастырскихъ подворьяхъ помѣщенія для членовъ Святѣйшаго Синода и прочихъ, вызываемыхъ въ Москву для участія въ торжествѣ Коронаціи епархіальныхъ архіереевъ.

Въ прежнее время, при прежнихъ коронаціяхъ, кромѣ членовъ Святѣйшаго Синода и присутствовавшихъ въ Синодѣ преосвященныхъ, назначались обыкновенно для присутствованія при торжествѣ коронованія и священнаго муропомазанія Благочестивѣйшихъ Государей и Государынь, архіереи ближайшихъ къ Москвѣ епархій. Къ Коронаціи же

(а) Подробное описаніе убранства Успенскаго Собора см. въ брошюрѣ: Коронованіе Императора Александра II. 26-го авг. 1856 г., Спб. 1856 г., стр. 55—60.

Государя Императора Александра II приглашены были старѣйшіе и знатнѣйшіе іерархи не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленныхъ епархій. какъ напр., литовскій митрополитъ Іосифъ (Семашко), варшавскій архіепископъ Арсеній, херсонскій архіепископъ Иннокентій, полоцкій архіепископъ Василій. (а)

Прибывшіе въ Москву, въ первыхъ числахъ августа, члены Святѣйшаго Синода и прочіе преосвященные архіереи, какъ присутствовавшіе въ то время въ Синодѣ, такъ и нарочито вызванные изъ епархій, были размѣщены по монастырямъ такимъ образомъ:

Новгородскій и С.-Петербургскій Митрополитъ *Никаноръ*—въ Новоспасскомъ ставропигіальномъ монастырѣ.

Литовскій Митрополитъ *Іосифъ*—въ ставропигіальномъ же Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Архіепископы:

Казанскій *Григорій*—въ Высокопетровскомъ.

Ярославскій *Нилъ*—въ Богоявленскомъ.

Рязанскій *Гавріилъ*—въ Покровскомъ.

Варшавскій *Арсеній*—въ Даниловскомъ.

Херсонскій *Иннокентій*—въ Златоустовомъ.

Полоцкій *Василій*,—въ Спасо-андроніевомъ.

Епископы:

Симбирскій *Феодотій*,—въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ.

Костромскій *Филофей*—въ Саввинскомъ подворьѣ.

Главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ В. И. *Кутневичъ*—въ Знаменскомъ монастырѣ.

[а] Митрополитъ Кіевскій Филаретъ не прибылъ въ Москву за болѣзнію, а прислалъ отъ себя депутатами намѣстника Кіевопечерской Лавры и профессора университета протоіерея И. М. Скворцова.

Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. В. *Бажановъ* имѣлъ квартиру отъ Двора, на Большой Никитской, въ домъ Глѣбова-Стрѣшнева.

Кажется, всѣ архіереи были довольны своими помѣщеніями, за исключеніемъ преосвященнаго Херсонскаго. Онъ занималъ въ Златоустовомъ монастырѣ настоятельскіе покои — очень низкіе, сырые, съ желѣзными при томъ рѣшетками въ окнахъ.

Литовскій владыка Іосифъ писалъ о своей квартирѣ въ Вильну своему Викарію, епископу Ковенскому Филарету отъ 7-го августа:

„Насъ помѣстили въ Заиконоспасскомъ преизрядно. Мое помѣщеніе въ центрѣ города, удобное, но довольно безпкойное отъ городского шума“. (а)

Въ слѣдъ за архипастырями, начали собираться въ Москву со всѣхъ странъ свѣта иноземные гости — послы и посланники съ ихъ многочисленными свитами, а наконецъ стали прибывать туда и Особы Царскаго дома.

Въ числѣ иноземныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ въ Москву, были:

1. Французскій — графъ *де-Морни*.
2. Великобританскій — лордъ *Гренвилль*.
3. Австрійскій — князь *Эстергази*.
4. Прусскій — принцъ *Фридрихъ-Вильгельмъ*.
5. Белгійскій — князь *де-Линъ*,
6. Американскій — *Сеймуръ*.
7. Сардинскій — графъ *Маріусъ Брогліа де-Казальборгоне*.
8. Ольденбургскій — графъ *де-Ранцова*.
9. Персидскій — *Сартинъ Кассинъ-Ханъ Назаръ Ага*.
10. Папскій — монсиньоръ *Флавіо*, изъ князей Шаги, архіепископъ Мирасскій.

[а] Полоцк. епарх. вѣд. 1874 г., стр. 250.

11. Турецкій— *Мегметъ-Кипризли-Паша*.

12. Сицилійскій (Неаполитанскій)—Кавалеръ *Реджина*. (а)

Въ продолженіи всего августа и половины сентября почти ежедневно посѣщали патріаршую ризницу и библіотеку собравшіяся въ Москву знатныя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія.

Преосвященные архіереи почти всѣ обозрѣвали ризницу, нѣкоторые и библіотеку, и затѣмъ удостоивали своимъ посѣщеніемъ и мои кельи, иные и не по одному даже разу. (б)

Изъ представителей иностранныхъ державъ были въ ризницѣ послы: французскій, сардинскій, португальскій, неаполитанскій, турецкій (в), папскій и нѣкоторые другіе.

Изъ Царскихъ Особъ удостоили своимъ посѣщеніемъ патріаршую ризницу и библіотеку:

Ихъ Высочества, Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ и Великіе Князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи, и

Ея Императорское Высочество, Вдовствующая Герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна.

При обозрѣннн ризницы Ея Высочество обратила особенное вниманіе на предметы, принадлежавшіе патріарху Филарету Никитичу, а также на серебряные сосуды, въ коихъ хранится св. муро и которые устроены были Ея Августѣйшимъ Родителемъ, Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

Съ прибытіемъ въ Москву членовъ Святѣйшаго Синода, засѣданія ихъ происходили, въ опредѣленные дни, въ При-

[а] Коронованіе Императора Александра II, Сиб. 1856 г., стр. 5—26.

[б] Пишущій эти строки былъ тогда въ должности Синодальнаго Ризничаго.

[в] Турецкій посоль въ ризницу въ фескѣ; но какъ во второй ризничной палатѣ существуетъ церковь, то ему предложено было чрезъ переводчика снать феску, и онъ подчинился этому требованію.

сутственной палатѣ Московской Синодальной Конторы. Первое засѣданіе было 13-го августа, подъ предсѣдательствомъ Московскаго Митрополита Филарета. (а) Новгородскій митрополитъ Никаноръ не былъ въ этомъ засѣданіи по случаю поѣздки въ Троицкую Сергіеву Лавру.

14-го числа изволили прибыть въ Москву Ихъ Императорскія Величества и остановились въ загородномъ Петровскомъ Дворцѣ, а 17-го числа, по установленному церемониалу, послѣдовалъ торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ первопрестольную Столицу, гдѣ Они въ Успенскомъ Соборѣ встрѣчены были съ крестомъ и св. водою Членами Святѣйшаго Синода и прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ; при чемъ пѣвчіе пѣли изъ Канона въ недѣлю Вайи тропарь: „Воспойте людіе боголѣпно въ Сионѣ и пр.“.

Первоначально торжество Коронаціи назначено было на 19-е число августа, но по какимъ-то особеннымъ обстоятельствамъ отложено было на недѣлю и перенесено на 26-е число.

Между тѣмъ, 19-го числа празднованіе Донской иконѣ Божіей Матери—въ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ храмовой праздникъ. По этому случаю совершалъ тамъ литургію высокопреосвященный Никаноръ, митрополитъ Нов-

[а] Московскій архипастырь, митрополитъ Филаретъ, какъ старѣйшій членъ Святѣйшаго Синода, пользуясь собраніемъ въ Москвѣ, при настоящемъ случаѣ, значительнаго числа іерарховъ, внесъ въ Св. Синодъ, для обсужденія, слѣдующіе свои труды: 1] Проектъ исправленнаго архіерейскаго общанія; 2] въ исправленномъ видѣ чинопослѣдованіе присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви, и 3] проектъ исправленія статьи, печатаемой при псалтири о крестномъ знаменіи [Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1880 г. кн. 2. «Изъ бумагъ Московскаго митрополита Филарета, XXXIV, стр. 26]. Въ это же время, какъ извѣстно, окончательное рѣшеніе было о переводѣ на русскій языкъ книгъ свящ. писанія В. Завѣта.

городскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Θεодотіемъ, епископомъ Симбирскимъ. Въ числѣ архимандритовъ, назначенныхъ на это праздничное служеніе, былъ и я. Новгородскій Владыка, пріѣхавшій въ Москву уже съ разстроеннымъ здоровьемъ, здѣсь еще болѣе усилилъ свою болѣзнь. По прочтеніи часовъ, надлежало ему встрѣчать въ монастырскихъ святыхъ вратахъ, ежегодно, въ этотъ день, совершаемый сюда изъ Кремля крестный ходъ. Утро было ясное, но съ холоднымъ вѣтромъ. Петербургскіе иподіаконы, пріѣхавшіе съ митрополитомъ, не зная Московскихъ порядковъ и обычаевъ, поспѣшили преждевременно вывести больнаго Владыку изъ Собора и заставили его въ святыхъ вратахъ, на сквозномъ вѣтру, около получаса ожидать крестный ходъ. Это не обошлось, разумѣется, для него безъ вредныхъ послѣдствій.

Управляющій тогда Донскимъ монастыремъ преосвященный Евгеній, бывшій архіепископъ Ярославскій, по причинѣ лишенія зрѣнія, не участвовалъ въ богослуженіи, но какъ хозяинъ, всегда отличавшійся особеннымъ гостепріимствомъ, предложилъ служившимъ іерархамъ и прочимъ богомольцамъ торжественную трапезу. За столомъ присутствовало 8 архіереевъ и не мало свѣтскихъ знатныхъ особъ.

22-го числа произведена была репетиція перенесенія царскихъ регалій изъ Большаго Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, согласно Высочайше утвержденному церемониалу.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней предъ совершеніемъ обряда священнѣйшаго коронованія провозглашаемо было, по установленному порядку, всенародное о томъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, возшедь на прароди-

тельскій наслѣдственный Престоль Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, указать изволилъ: Священнѣйшему Коронованію Его Императорскаго Величества и отъ Святаго мѹра помазанію быть сего августа въ 26 день, приобщая сему Священному дѣйствию и Супругу Свою Великую Государыню Императрицу Марію Александровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождельнный оный день усугубили мольбы свои къ Царю Царствующимъ,—да всемошною Своею благодатию приосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во Славу Свою Святую и къ непоколебимому благоденствію Государства“.

По окончаніи Крымской войны (1853—1856 г.г.), учрежденъ былъ, въ память ея, для всего православнаго русскаго духовенства наперсный бронзовый крестъ на владимірской лентѣ, а для военныхъ и гражданскихъ чиновъ такая же медаль. Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, имѣвшія присутствовать въ день Коронаціи въ Успенскомъ Соборѣ, были украшены этимъ знакомъ. По этому, наканунѣ дня Коронованія, 25 числа, всѣ архіереи и прочія духовныя лица получили чрезъ Московскаго митрополита означенные наперсные кресты.

Во время всенощной, которую я въ этотъ день слушалъ въ своей Синодальной 12-ти апостоловъ церкви, входитъ ко мнѣ въ алтарь неизвѣстный мнѣ человекъ, украшенный золотою медалью на владимірской лентѣ, и отъ имени Митрополита объявляетъ, чтобы я тотчасъ же принялъ отъ него облаченія, устроенныя для завтрашняго дня отъ Высочайшаго Двора для всѣхъ духовныхъ лицъ, имѣвшихъ присутствовать въ Соборѣ при совершеніи Коронаціи. Не имѣя

отъ Владыки никакого на этотъ разъ личнаго приказанія, я затруднился исполнить требованіе неизвѣстнаго мнѣ лица, тѣмъ не менѣе долженъ былъ уступить его настойчивому требованію. Приказалъ внести привезенныя на нѣсколькихъ возахъ облаченія въ Мѣрварную Палату, и на другой день, раннимъ утромъ, долженъ былъ разобрать ихъ и вручить по принадлежности всѣмъ архіереямъ, всѣмъ архимандритамъ, протоіереямъ и священникамъ, всѣмъ протодіаконамъ и діаконамъ, всѣмъ наконецъ псаломщикамъ. Всѣ облаченія, отъ перваго до послѣдняго, сдѣланы были изъ одинаковой парчи-золотой по красной землѣ съ серебряными въ кругахъ и межъ круговъ крестами. Парча очень красивая. (а)

Насталъ наконецъ вождельный и всерадостный для русскаго сердца день—день 26-го августа.

Съ ранней утренней зари началъ стекаться въ Кремль православный русскій народъ. Впрочемъ не иначе возможенъ былъ входъ въ Кремль, какъ по билетамъ, выданнымъ отъ Дворцовой Конторы; а для входа въ Успенскій Соборъ выданы были отъ той же Конторы особые билеты лицамъ, назначеннымъ для присутствованія при священномъ обрядѣ Коронованія.

Утро было ясное, тихое; на небѣ ни одного облака; солнце ярко сіяло надъ Москвою и своимъ блескомъ озаряло главы Кремлевскихъ соборовъ.

Въ 7 часовъ утра, ударъ на Ивановской колокольнѣ царя-колокола возвѣстилъ о времени для собранія въ Успен-

[а] Здѣсь, мимоходомъ, замѣчу, что, послѣ совершенія Коронованія, облаченіе Московскаго Митрополита Филарета, какъ главнаго совершителя священнодѣйствія, по Высочайшему повелѣнію, передано для храненія на память потомству о столь великомъ событіи, въ Синодальную Ризницу, а въ замѣнъ его прислано Владыкѣ другое совершенно такое же. См. Душеп. Чт. 1880 г. ч. 2, стр. 493.

скій Соборъ всѣмъ должностнымъ лицамъ. Начали въ то же время собираться въ соборъ послы и посланники иноземныхъ державъ и заняли устроенныя для помѣщенія ихъ мѣста.

По совершеніи въ Успенскомъ Соборѣ молебствія о здравіи Его Императорскаго Величества и по прочтеніи часовъ, послѣдовало изъ Большаго Кремлевскаго Дворца, чрезъ Красное Крыльцо, торжественное шествіе.

Прежде всего, изволила прибыть въ Соборъ подъ балдахиномъ, въ коронѣ и порфирѣ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и другихъ Особъ Императорской Фамиліи, Вдовствующая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и, встрѣченная у дверей Собора духовенствомъ съ крестомъ и св. водою, вошла въ Соборъ и заняла мѣсто на устроенномъ для Ея Величества тронѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ, открылось шествіе изъ тронной Андреевской залы Ихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы.

Впереди всѣхъ шель Синодальный Членъ, протопресвитеръ Кутневичъ съ Крестомъ, имѣя при себѣ двухъ діаконъ, несшихъ св. воду, и окроплялъ сею водою Царскій путь.

За нимъ шли по три въ рядъ представители всѣхъ сословій, государственныхъ и общественныхъ учреждений и особы, несшія Императорскія регаліи. (а)

Непосредственно предъ Особою Государя шествовалъ Верховный Маршалъ, князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, съ жезломъ.

[а] Регаліи эти суть: 1] Государственное знамя; 2] Государственная печать; 3] Государственный мечъ; 4] Порфиры Ихъ Величествъ; 5] Держава; 6] Скипетръ и 7] Короны меньшая и большая.

Когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ паперти Собора, Митрополитъ Московскій, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ Ихъ слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій Великій Государь!

„Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды приѣмлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донинѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Твоею на Россію“.

За тѣмъ митрополитъ подалъ къ цѣлованію крестъ, а другою митрополитъ—Новгородскій окропилъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, придворные и синодальные пѣвчіе начали пѣть царственный псаломъ: „Милость и судъ воспую Тебѣ, Господи“.

Между тѣмъ, Ихъ Величества, приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, изволили взойти на Тронъ, устроенный посреди Собора, а высшее духовенство стало внизу Трона—по сторонамъ.

Среди благоговѣйной тишины въ храмѣ начался священнѣйшій обрядъ Коронованія.

Первенствующій Митрополитъ Московскій, взошедъ на верхнюю площадку Трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложилъ, по древнему обычаю, Его Величеству прочитать, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ, исповѣданіе Пра-

вославної Вѣры, и Его Величество изволилъ велегласно прочитать, по разогнутой предъ Нимъ книгѣ, Символь Вѣры. За симъ Митрополитъ, возгласивъ: „Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою, аминь“,—сошелъ съ Трона.

Въ слѣдъ за тѣмъ протодіаконъ возгласилъ: Благослови, Владыко. Митрополитъ: Благословенно Царство, и проч. Клиръ: Аминь. Царю небесный... Потомъ слѣдовала великая ектенія, въ которой Св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣроподданныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земнаго и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для Него въ предстоящемъ великомъ служеніи Царскомъ; она проситъ Ему премудрости и силы, благопоспѣшенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ Его Господь въ день печали и защитилъ Его, чтобы не послалъ Ему помощь Свою, и заступилъ Его, чтобы не подкупны были суды Его, чтобы грозно было оружіе Его врагамъ отечества и пали подъ ноги Его всѣ враги и супостаты.

Послѣ ектеніи пѣли тропарь: Спаси, Господи, люди Твоя... и читалась паремія изъ книги пророка Исаіи, въ которой изображается дивное попеченіе Божіе о народѣ израильскомъ... Затѣмъ возглашенъ былъ прокимень: Господи силою Твоею возвеселится Царь... и читался апостоль изъ посланія къ Римлянамъ о повиновеніи властямъ предержащимъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій противляющійся власти противляется повелѣнію самаго Бога. За апостоломъ слѣдовало чтеніе евангелія, въ которомъ изъ устъ самаго Господа Іисуса слышится заповѣдь: *воздадите Кесарева Кесареву.*

По прочтеніи евангелія, Митрополиты Московскій и Новгородскій взошли на Тронъ и поднесли Его Величеству на двухъ подушкахъ Императорскую порфиру и послужили Ему

при возложеніи оной; при чемъ Митрополитъ Московскій возгласилъ: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь“.

По возложеніи на Себя порфиры, Его Императорское Величество изволилъ преклонить главу, а Митрополитъ Московскій, положивъ на главу край омофора и осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возложилъ на нее крестообразно руки и въ услышаніе всѣмъ прочелъ молитву, въ которой просилъ Господа, дабы удостоилъ Своего вѣрнаго раба, Государя нашего, священнаго муропомазанія подобно Давиду, пріившему помазаніе отъ Самуила пророка, дабы облекъ Его Своею силою Божественною для великаго подвига царствованія, дабы даровалъ Ему долготу дней, дабы явился Онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры православной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ, удостоился быть наслѣдникомъ небеснаго царства.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Митрополитъ подалъ Государю Императорскую корону, и Его Величество изволилъ возложить ее на Свою главу, а святитель произнесъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь,»—присовокупивъ къ сему краткую рѣчь о духовномъ значеніи царскаго вѣнца, прочитанную имъ по печатной книгѣ.

Подобнымъ же образомъ Митрополитъ вручилъ Его Величеству въ десную руку Скипетръ, а въ лѣвую Державу, объясняя, что они служатъ видимымъ знакомъ данной Ему отъ Бога власти самодержавной.

Облеченный во всѣ знаменія царскаго достоинства Государь Императоръ возсѣлъ на Императорскомъ Своемъ престолѣ.

Вскорѣ потомъ Его Императорское Величество, положивъ Скиперъ и Державу на поднесенныя сановниками подушки, изволилъ призвать къ Себѣ Ея Величество Государыню Императрицу. Она, подошедши, стала предъ Августѣйшимъ Супругомъ Своимъ на колѣни, а Государь, снявъ съ Себя

корону, прикоснулся оною къ главѣ Государыни и снова на Себя возложилъ. Затѣмъ изволилъ возложить на главу Государыни Императрицы поднесенную сановникомъ меньшую корону; потомъ поднесены были Ею Величеству, для возложенія на Ея Императорское Величество, Порфира и цѣпь Ордена святаго апостола Андрея первозванного.—Послѣ сего Государыня Императрица изволила встать и возвратиться на Свой престоль.

Слѣдовало затѣмъ провозглашеніе протодіакономъ *полнаго* Ею Императорскаго Величества Титула, и особаго краткаго Титула Ея Величеству, сопровождаемое пѣніемъ пѣвчихъ: Многая лѣта, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Между тѣмъ, какъ духовныя, такъ и мірскія особы, не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Ею Императорскому Величеству троекратнымъ поклоненіемъ.

Когда прекратился звонъ и утихла пушечная пальба, Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Царь, отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной Московскимъ митрополитомъ, прочиталъ громогласно молитву, въ которой смиренно благодарилъ Господа за Ею неизреченныя къ Нему милости, и подобно древнему Соломону зывалъ къ Нему: «да будетъ со Мною присѣдѣющая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ.—Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово.»

Нельзя было безъ сердечнаго умиленія слушать эту царскую молитву къ Верховному Царю Царей о ниспосланіи мудрости потребной къ благоустроенію царства.

По окончаніи молитвы, Государь всталъ, а вся церковь, всѣ вѣрные Ею подданные, въ свою очередь, поверглись на

колѣна предъ Господомъ, и первенствующій святитель отъ лица всѣхъ произнесъ молитву—ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день Восшествія на престолъ и воспоминанія Коронаціи Государя.

Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ Его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицомъ Божиимъ обѣтомъ взаимной любви, обѣтомъ царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю.

По прочтеніи молитвы, Московскій Митрополитъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующею привѣтвенною рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ!

Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главы Твоей вѣнецъ отъ камени честна* (Пс. 20, 4). Съ увѣренностію говорю сіе, потому что изъ устъ Пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его провидѣніе привело Тебя къ сему закону престолонаслѣдія, который Онъ же положилъ и освятилъ, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоуправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ* (Пс. 131, 11).

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо онъ *даетъ по сердцу* (Пс. 19, 5), а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня *Духа владычняго, духа премудрости и вѣдѣнія, духа совѣта и крѣпости*.

Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ: Сердцевѣдецъ внялъ ей ранѣе; и когда Ты медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое цар-

ство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву, и чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

И такъ, *Господа силою возвеселися, Боговѣнчаный Царь, и о спасеніи Его возрадуйся зело!* (Пс. 20, 1).

Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славѣ Твоего Всепресвѣтлѣйшаго Супруга, свѣще освѣщаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.

Утѣшься и возрадуйся Благочестивѣйшая Матерь Царя. Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего и сладокъ для Россіи.

Свѣтло возрадуйся Православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на избраннаго отъ людей Своихъ полагаетъ священную печать Своего избранія, какъ на вождѣннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судьбы: *будутъ царіе кормители твои.* (Ис. 49, 23).

Свѣтися радостію, Россія. Божіе благословеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Царя твоего. Что можетъ быть вождѣннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, Который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Пс. 17, 14), которому царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принять отъ Царя небеснаго, — Который царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

По истинѣ, Благочестивѣйшій Государь! чтобы отъ *вѣнца Царева*, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Прит. 3, 15) мудрости правительственной, — чтобы мановенія *скипетра Царева* подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу обще-

ственному, — чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала *державу* Его, — чтобы *мечь* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, — чтобы царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ миллионы народа, — чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ, — не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ? Но по сему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ Твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свѣше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій Тебя отъ людей Своихъ* (Пс. 88, 20), по вѣрѣ Твоей и Твоего народа въ приемлемомъ Тобою нынѣ видимо священномъ помазаніи даровать Тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ Твоей истинной радости о нашемъ благополучіи, — подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13)».

По окончаніи рѣчи, Митрополитъ возгласилъ: «Слава Тебѣ благодателю нашему во вѣки вѣковъ.» Пѣвчіе пѣли: Тебѣ Бога хвалимъ; и былъ колокольный звонъ.

Въ это время, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и всѣ прочіе ^{члены} ~~члены~~ Августѣйшей фамиліи, вошедши на Тронъ, привѣтствовали Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу. — Взаимныя горячія лобзанія Ихъ возбуждали въ постороннихъ зрителяхъ невольныя умиленные слезы: это были самыя трогательныя минуты.

За симъ началась Божественная литургія, которую совершали три митрополита — Московскій, Новгородскій и Литовскій, съ двумя протопресвитерами петербургскими, Важа-

новымъ и Кутневичемъ, третій московскій—Новскій; изъ архимандритовъ назначенъ былъ только одинъ ректоръ Московской духовной академіи Евгеній, и сверхъ сего, два пресвитера Успенскаго Собора.

При началѣ литургіи Государь Императоръ изволилъ снять съ Себя корону и отдалъ несшимъ оную.

По прочтеніи на литургіи Евангелія, поднесено было оное Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія.

Послѣ причащенія въ алтарь священно-служащихъ, два архіерея (а) и два протодіакона вышли царскими вратами и подошедши къ Императорскому Трону возвѣстили Его Императорскому Величеству, что время муропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ приобщенія приблизилось. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу свою назначенному сановнику, и сошедъ съ Трона, соизволилъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ послѣдовала Государыня Императрица и остановилась предъ ступенями амвона. Митрополитъ Московскій вышелъ изъ алтаря и взявъ драгоцѣнный сосудъ съ св. муромъ, помазалъ имъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: «Печать дара Духа Святаго,» —а Митрополитъ Новгородскій отиралъ чистою хлопчатою бумагою мѣста помазанія. Затѣмъ, Государь изволилъ отступить къ правой сторонѣ, и сталъ предъ иконою Спасителя; а Государыня Императрица приступила къ царскимъ вратамъ, и Митрополитъ Московскій помазалъ Ея Величество св. муромъ, съ произнесеніемъ тѣхъ-же словъ, только на челѣ, а Митрополитъ Новгородскій отеръ мѣсто помазанія хлопчатою бумагою. Послѣ муропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери.

[а] Архіепископы—Казанскій Григорій и Ярославскій Нилъ.

Затѣмъ, Митрополитъ Московскій ввелъ Государя Императора, чрезъ царскія врата, во внутрь алтаря; при чемъ Митрополиты Новгородскій и Литовскій поддерживали бока у порфиры. Его Величество, остановясь предъ св. трапезою, принялъ изъ рукъ Митрополита часть Тѣла Христова и по прочтеніи Митрополитомъ же молитвъ: *Върую Господи, и исповѣдую*, и проч., вкусилъ оную, а за тѣмъ причастился изъ чаши Крови Христовой по чину священнослужителей. По причащеніи Государь изволилъ отойти къ правой сторонѣ, въ олтарѣ же, гдѣ одинъ изъ архіереевъ (а) поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой (б) послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Между тѣмъ, Митрополитъ вышелъ изъ царскихъ вратъ и преподаль Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Тѣло и Кровь Христову по обыкновенному чину мірянъ; при чемъ другіе два архіерея (в) послужили Ея Величеству въ поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и рукъ.

По семъ Ихъ Величества изволили обратно шествовать къ Трону и возсѣли на престолы. И тогда предъ Ихъ Величествами прочтены были духовникомъ протопресвитеромъ Василиемъ Бажановымъ благодарственныя по причащеніи молитвы.

При отпускѣ литургіи провозглашено было протодіакономъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ особое, положенное въ чинѣ Коронаціи, многолѣтіе, а Митрополитомъ Московскимъ поднесенъ былъ Ихъ Величествамъ св. Крестъ для цѣлованія.

Тогда, всѣ, присутствовавшіе въ соборѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, троекратнымъ поклоненіемъ Ихъ Величествамъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ

[а] Архіепископомъ Рязанскій Гавріилъ.

[б] Архіепископъ Херсонскій Иннокентій.

[в] Архіепископы: Варшавскій Арсеній и Полоцкій Василій.

благополучнымъ совершеіемъ Коронованія и священнаго Муропомазанія.

По истинѣ, можно сказать здѣсь словами Спасителя: *блаженны очи, видѣвшіе* столь чудное и преславное церковное торжество!...

По окончаніи всего, вдовствующая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна со всею Августѣйшею фамиліею и иностранными Принцами вышли изъ Собора южными дверьми и возвратились во Дворецъ; а Ихъ Величества шествовали изъ сѣверныхъ дверей соборнаго храма по устроенному помосту, обитому алымъ сукномъ, и подъ балдахиномъ, въ кафедральный Архангельскій Соборъ, для поклоненія гробамъ царственныхъ предковъ своихъ, а оттуда въ придворный Благовѣщенскій Соборъ, изъ котораго чрезъ Красное Крыльцо изволили возвратиться въ Свои внутренніе чертоги Дворца.

Между тѣмъ, всѣ присутствовавшіе въ Успенскомъ Соборѣ и участвовавшіе въ молитвахъ преосвященные архіереи, кромѣ Московскаго Митрополита, по окончаніи литургіи, пришли для отдохновенія въ мои келліи, (о чемъ я однакожъ заблаговременно не былъ предваренъ). Къ нимъ присоединились еще три греческихъ архіерея. И такъ въ моей, далеко не просторной залѣ, возсѣдало 14-ть іерарховъ — всѣ, за исключеніемъ греческихъ, въ своихъ архіерейскихъ мантияхъ. Картина, достойная кисти художника! Имъ предложенъ былъ чай. Прошло довольно времени въ оживленной бесѣдѣ; наконецъ кто-то изъ владыкъ, кажется, преосвященный Иннокентій, возбудилъ вопросъ: чего же имъ тутъ ожидать? Тогда Владыка Новгородскій обратившись ко мнѣ, изволилъ сказать: «О. Ризничій, сходите къ своему Владыкѣ и спросите, чего намъ здѣсь ожидать.»

Я отправился въ Чудовъ монастырь, гдѣ Московскій Владыка отдыхалъ отъ своихъ великихъ и продолжительныхъ

тудовъ этого великаго и достопамятнаго дня. Когда доложили о мнѣ Его Высокопреосвященству, онъ позвалъ меня въ гостиную. Я объяснилъ ему цѣль моего посольства. «Странное дѣло,—сказалъ мнѣ на это Владыка,—вчера, когда я уже готовился отойти ко сну, получаю отъ Министра Двора бумагу, въ которой онъ проситъ меня назначить къ Царскому столу духовныхъ лицъ. Я написалъ, кого могъ припомнить: но о томъ, въ какомъ часу будетъ обѣденный столъ, въ бумагѣ ничего не сказано:—поди, пожалуй-ста, поскорѣе во Дворецъ и узнай тамъ, отъ кого можно, въ какомъ часу Государь изволитъ вытти къ столу.»

Я поспѣшилъ во Дворецъ чрезъ синодальную библіотеку и, вошедши во Владимірскую залу, тѣсно наполненную особами дипломатическаго корпуса, коимъ тутъ предложень былъ завтракъ,—увидѣлъ знакомаго мнѣ Гофъ-фурьера. Спрашиваю его, отъ кого могу я узнать о томъ, когда Государь изволитъ вытти къ столу. «Отъ Оберъ-Гофмаршала Графа Шувалова,—сказалъ онъ,—и тутъ же указалъ мнѣ его. Я обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Графу: онъ отвѣтилъ мнѣ, что Государь выйдетъ въ половинѣ третьяго часа. Возвратившись назадъ, я нашелъ Московскаго Владыку и всѣхъ прочихъ архіереевъ въ муроварной палатѣ. Когда я передалъ слова Графа Шувалова митрополиту, онъ посмотрѣлъ на часы и, озираясь кругомъ, спросилъ: «а гдѣ архимандриты?»—Я бросился въ Синодальную церковь и увидавши тамъ нѣсколько архимандритовъ, сказалъ, чтобы они скорѣе шли въ муроварную. Когда они вошли, Владыка взглянувъ на нихъ, увидѣлъ, что одинъ изъ нихъ, именно ректоръ академіи, не въ мантии. «Почему архимандритъ не въ мантии?» Владыка строго спросилъ меня.—Я спрашиваю о ректора: почему онъ безъ мантии? «Не знаю,—отвѣчалъ онъ,—куда дѣвалась моя мантия.» Къ счастью, я вспомнилъ,

что моя мантія была у меня въ кельѣ; я тотчасъ послалъ за нею и облекъ ея первокласнаго архимандрита. Кромѣ 12-ти архіереевъ, участвовавшихъ въ коронаціонномъ священнодѣйствіи, были записаны Митрополитомъ въ списокъ только архимандритъ Новоспасскій Агапихъ, ректоръ академіи Евгеній, два намѣстника—Троицкой Сергіевой и Кіевопечерской лавръ и протопресвитеръ Успенскаго собора Новскій.

Когда все приведено было въ порядокъ, я спросилъ преосвященнаго Митрополита: гдѣ Его Высокопреосвященству угодно будетъ идти во Дворецъ—черезъ красное крыльцо, или черезъ синодальную бібліотеку, соединяющуюся съ Дворцомъ посредствомъ корридора? При этомъ я объяснилъ Владыкѣ, что, если они пойдутъ черезъ красное крыльцо, тысячныя массы народа, наполнявшаго Кремль, бросившись къ нимъ за благословіемъ, едва ли скоро допустятъ ихъ до Дворца.—Владыка, убѣдившись этимъ резонемъ, приказалъ вести себя черезъ бібліотеку: но тутъ встрѣтилась другая, не предусмотрѣнная уже мною бѣда. Изъ просторнаго корридора, соединяющаго бібліотеку съ Дворцомъ, нужно было повернуть на лѣво и идти узкимъ проходомъ во Владимірскую залу, и оттуда черезъ т. н. святыхъ сѣни въ грановитую палату, гдѣ былъ сервированъ столъ. Но въ этомъ узкомъ проходѣ оказалось множество поваровъ въ бѣлыхъ колпакахъ и фартукахъ съ ножами въ рукахъ, продолжавшихъ еще готовить разныя кушанья для завтрака иноземныхъ гостей. Митрополитъ, увидѣвши эту неожиданную картину, съ гнѣвомъ спросилъ меня: «куда жъ ты насъ завелъ?» Сейчасъ,—сказалъ я въ отвѣтъ, войдемъ во Владимірскую залу.—Идя впереди и открывая черезъ толпу разныхъ чиновъ путь для архіереевъ, я привелъ ихъ къ грановитой палатѣ, а самъ остановился въ святыхъ сѣняхъ, ожидая шествія къ столу Высочайшихъ Особъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ вижу торжественную процессію: впереди Верховный Маршалъ съ жезломъ и съ нимъ многіе другіе высшіе чины Двора, за ними шествуетъ Государь Императоръ въ порфирѣ съ брилліантовою андреевскою цѣпью на шеѣ, съ блистательною короною на главѣ, съ скипетромъ въ десницѣ и съ державою въ лѣвой рукѣ; за Его Величествомъ обѣ Императрицы и также въ порфирахъ и коронахъ.

Для Ихъ Величествъ обѣденный столъ приготовленъ былъ въ грановитой палатѣ на тронѣ подъ балдахиномъ.

Внизу трона, съ правой стороны сидѣли высшія духовныя и свѣтскія особы первыхъ двухъ классовъ, а съ лѣвой—дамы.

Обѣдъ царскій въ этотъ день былъ, —какъ писалъ своему викарію литовскій митрополитъ,—самый великолѣпный по церемоніалу—я ничего подобнаго не видѣлъ и, вѣроятно, не увижу. (а)

Проводивши Владыкъ къ Царской трапезѣ, я возвратился крайне утомленный въ свою келью къ своему скромному обѣду.

Закусивши кое-чего, я поспѣшилъ снова въ Дворецъ, чтобъ опять провести чрезъ синодальную бібліотеку архіереевъ.

Когда окончился царскій столъ, Государь и обѣ Императрицы тѣмъ же порядкомъ, какимъ вошли въ Грановитую палату, изволили возвратиться въ свои внутренніе апартаменты; а Митрополитъ и прочіе архіереи проведены были мною прежнимъ путемъ въ муроварную палату,—за что Московскій Владыка изъявилъ мнѣ свою благодарность.

День священнаго Коронованія и Муропомазанія Благочестивѣйшаго Самодержца ознаменованъ былъ для высшихъ духовныхъ особъ слѣдующими наградами:

Московскому Митрополиту *Филарету*, главному дѣятелю

[а] Полоц. епарх. вѣд. 1874 г., стр. 252.

и распорядителю по части церковной при настоящемъ торжествѣ, Высочайше пожалованъ золотый жезлъ, украшенный драгоценными камнями, цѣною тысячь около двадцати. (а)

Новгородскому Митрополиту *Никанору* пожалованъ орденъ Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени.

Литовскій митрополитъ *Иосифъ* награжденъ орденомъ Св. Андрея перевозваннаго.

Архіепископъ Казанскій *Григорій* возведенъ въ санъ митрополита. (б)

Архіепископу Варшавскому *Арсенію* пожалованъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ.

Архіепископу Ярославскому *Нилу* пожалована панагія, украшенная алмазами.

Архіепископъ Херсонскій *Иннокентій* удостоенъ званія члена Святѣйшаго Синода.

Архіепископы Рязанскій *Гавріилъ* и Полоцкій *Василій* получили алмазные знаки ордена св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невскаго.

Епископу Костромскому *Филовею* пожалована панагія, украшенная драгоценными камнями.

Панагіи также получили и намѣстники Лавръ Кіево-Печерской и Троицкой.

Сверхъ сего, всѣмъ преосвященнымъ пожалованы были тѣ облаченія, въ какихъ они были въ Успенскомъ соборѣ при коронованіи Государя. Кромѣ того, при царскомъ столѣ розданы были имъ золотыя медали съ рельефнымъ портретомъ Его Величества, не одинаковой впрочемъ величины; а въ послѣдствіи, всѣмъ имъ прислано было отъ имени Государя

[а] О семъ жезлѣ см. резолюцію Митр. Филарета отъ 10 мая 1857 г. въ Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос. 1880 г. кн. 2, стр. 28 [XXXVII].

[б] Въ тотъ же день въ санъ Митрополита возведенъ былъ и экзархъ Грузіи, преосвященный Архіепископъ *Исидоръ*.

по экземпляру дорогаго, иллюстрированнаго изданія in folio съ описаніемъ торжества Коронаціи, гдѣ, между прочимъ, помѣщены были болѣе или менѣе вѣрные портреты всѣхъ архіереевъ, участвовавшихъ въ этомъ торжествѣ. (а)

За свѣтло-радостнымъ, торжественнѣйшимъ днемъ 26 числа послѣдовала чудная, свѣтозарная ночь. Кремлевскіе храмы и Дворцы, соборная церковь Василия Блаженнаго на красной площади, многія церковныя колокольни, особенно въ Замо-скворѣчьѣ, всѣ казенныя и общественныя зданія, большинство частныхъ домовъ, словомъ, вся Москва, можно сказать, горѣла, въ эту ночь, въ разноцвѣтныхъ огняхъ иллюминаціи. — Подобную иллюминацію Москва едва ли когда нибудь видала прежде.

На слѣдующій день, 27 числа, утромъ совершенно было въ Успенскомъ соборѣ благодарственное молебствіе о благополучно совершившемся торжествѣ Коронаванія и священнаго Мвропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Когда протодіаконъ возгласилъ: Благослови, Владыко, — Московскій митрополитъ тихо сказалъ Новгородскому Владыкѣ: «начинайте.» Тотъ очень громко спросилъ: «такъ мнѣ начинать?» «Да, — отвѣчалъ Московскій, — я свое первенство окончилъ. Тогда Новгородскій возгласилъ:» Слава Святѣй и проч.

Въ 12-ть часовъ того же дня назначено было собраться во Дворецъ всѣмъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ высшимъ чинамъ, для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ тронной залѣ. — Преосвященные архіереи и архимандриты, собравшись предварительно въ муроварной палатѣ, отсюда, всѣ въ мантияхъ, отправились чрезъ Успенскій соборъ и красное крыльцо въ Императорскій Дворецъ.

[а] См. письмо Митр. Моск. Филарета къ Министру Двора графу В. Ѳ, Адлербергу отъ 19 апр. 1863 г. — въ Душеп. Чт. 1880 г., стр. 493.

Въ назначенный часъ прежде всѣхъ введено было въ Андреевскую залу духовенство. Государь и Государыня, вошедши въ эту залу, изволили остановиться у подножія трона. Новгородскій митрополитъ началъ было говорить привѣтственную рѣчь, но сказавши нѣсколько словъ, остановился—память измѣнила ему. (а)

Вотъ содержаніе этой рѣчи въ томъ видѣ, какъ она напечатана была въ послѣдствіи:

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

Настоящій день для насъ есть торжественное продолженіе священнаго дня, въ который совершилось надъ Тобою великое таинство помазанія въ Твоемъ Родительскомъ и прародительскомъ вѣнцѣ.

Какъ Духъ Божій носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его на Царство: такъ и нынѣ тотъ же Духъ-Божій осѣняетъ Тебя Своею благодатію. Твой Царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ, и Твое Царское помазаніе благоухаетъ Святымъ благоуханіемъ даровъ Святаго Духа.

Православная церковь видитъ въ Тебѣ, Помазанникъ Божій, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя Вѣры и благочестія, своего высокаго Покровителя и Защитника; а Православное Отечества зреть въ Тебѣ Богомудраго Зиждителя общественнаго благосостоянія, праведнаго Судію и своего благопопечительнаго Отца. При такомъ благоговѣйномъ возрѣніи на высокія Царскія качества, настоящее торжество Церкви и Отечества не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми надеждами.

[а] Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Никаноръ, въ продолженіи четырехнедѣльнаго пребыванія своего въ Москвѣ, такъ ослабѣлъ въ силахъ, что возвратившись 5-го сентября въ Петербургъ, слегъ въ постель и 17-го числа скончался.

Къ Своему Царскому Вѣнчанію и Помазанію Ты благоволилъ пріобщить Твою Супругу, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну. Въ Царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея любовь къ Церкви и Россіи. Пріявъ помазаніе отъ Святаго, Она да облегчаетъ Тебѣ ношеніе Царскаго бремени попеченіями любви и общеніемъ съ Твоею Царскою молитвою вѣры къ Богу, дающему крѣпость Царямъ.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Благочестивѣйшая Матерь, и соединитъ Свою материнскую молитву съ общею нашею молитвою о Твоемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи.

Привѣтствуя Тебя, Благочестивѣйшій Государь, съ знаменіями Твоего Царскаго величія, Богомъ благословенными и освященными, и благоговѣя предъ Тобою съ чувствами любви и преданности, мы молимъ Бога, и не престанемъ молить, да Его Духъ, — Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, продолжаетъ осѣнять Тебя и Твое Царство Своимъ благодатнымъ осѣненіемъ, свѣтоноснымъ для Твоего духа, животворнымъ для Твоего сердца, благопомощнымъ Тебѣ въ Царскихъ подвигахъ и благотворнымъ для Царства, и продлитъ Свое осѣненіе во все продолженіе Твоего Богомъ благословеннаго Царствованія, для блага церкви, для счастья Твоего народа!»!

Послѣ рѣчи началось представленіе. Подходили сначала къ Государю Императору, потомъ къ Государынѣ Императрицѣ. Со всѣми духовными Ихъ Величества цѣловались рука въ руку.

Послѣ духовенства, постепенно представлялись Ихъ Величествамъ всѣ прочіе чины и представители разныхъ учрежденій.

Такъ совершилось предъ нашими очами въ древне-престоль-

номъ градѣ Москвѣ великое и преславное церковное торже-
ство священнѣйшаго Коронованія и таинственнаго миропо-
мазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Благочестивѣйшаго
Государя Императора Александра Николаевича и Благоче-
стивѣйшия Государыни Императрицы Маріи Александровны.

2007096042